

Не имѣющій свѣденій въ повѣстованіяхъ о сихъ Россійскихъ владѣніяхъ, при первомъ взглядѣ своеемъ на Пепропавловской портѣ почелъ бы его за колонію, поселенную только за нѣсколько лѣтъ и опяшь уже оспавляемую. Здѣсь не видно ничего, чтобы могло заставить помыслить, чпо изда вна мѣсто сіе населяютъ Европейцы.

Заливъ Авача и другіе при, къ нему прилежащіе, совер- 1805 годъ
шенно пусты. Прекрасной рейдъ Петропавловского порта Октябрь.
не украшається ни одною лодкою. Смотря на попонувшее
въ портъ трехмачтовое судно (*) не льзя не привесить
себѣ на память, что за пятнадцать лѣтъ до сего началь-
никъ многоструной Экспедиціи для астрономическихъ и
географическихъ наблюдений Биллингсъ ходилъ на немъ,
имѣлъ здѣсь свое пребываніе, и что за пятидесять пять
лѣтъ прежде его славный *Берингъ* отправился изъ сего
мѣста въ путешествіе для открытий; но нынѣшнее состо-
яніе сего судна и двухъ вытянутыхъ на берегъ байдаръ,
гдѣ оныя находятся уже многіе годы, напоминаетъ, что
чрезъ поликое время мореплаваніе сей колоніи находится
еще въ совершенномъ дѣствіи.

Берега Петропавловска покрыты разбросанною воню-
чую рыбой, надъ которой голодные собаки грызутся
за согнивающіе оспашки, что представляеть видъ
крайнѣ отвратительный. По выходѣ на берегъ щепено
будешь искать сдѣланной дороги или даже какой либо
удобной спези, ведущей къ городу, въ коемъ не находишь

(*) Оно названо Слава Россіи. Имъ командовалъ прежде Бил-
лингсъ, а по томъ нынѣшній Вице-Адмиралъ Сарычевъ. По
окончаніи Экспедиціи возврашились Офицеры назадъ сухимъ
пупемъ, большая же часть служившихъ переведена въ
Охопскъ. Сие судно попонуло скоро послѣ, по недоспашоч-
ному за онимъ присмотру, въ Петропавловскомъ портѣ. На
немъ, бывшемъ тогда въ весьма хорошемъ состояніи, могли
бы удобно предпріять путь въ Балтийское море. Кашеръ,
другое къ Биллингсовой Экспедиціи принадлежащее судно,
служило и въ наше время еще Пакетботомъ между Кам-
чашкою и Охопскимъ.

1805 годъ глазъ ни одного хорошо построеннаго дома. Оный состояніе Октябрь ипъ изъ бѣдныхъ, по большей части разрушающихся хижинъ, изъ сушиленъ для рыбы (балаганами шамъ называемыхъ) и изъ юрпъ, въ которыхъ отъ нечистоты и сыростіи воздуха люди, такъ сказать гніютъ. Около его нѣтъ ни одной зеленѣющейся хорошей равнины, ни одного садика и ни одного порядочнаго огорода, кои показывали бы слѣды землевоздѣлыванія. Мы видѣли только около 10 коровъ, пасущихся между домиками. Вместо мостовъ чрезъ источники, текущіе съ ближайшихъ горъ въ долину города, покладены одни брусья, по которымъ переходишь должно съ осторожностю. Множество ямъ, вырытыхъ собаками для своего ночлега и отъ скрытия себя отъ камаровъ, дѣлающъ ходьбу въ тѣмнотѣ совсѣмъ невозможной, или по крайней мѣрѣ весьма опасною. Вошь первые предметы, предстаивающіе зрею въ Петропавловскѣ. Большую часть жителей сего города составляющъ солдаты, которыхъ днемъ дома не бываетъ; а потому, ходя нѣсколько часовъ по Петропавловску, не льзя увидѣть ни одного человѣка. Но еспѣли и покажется кто изъ оныхъ; то въ блѣдномъ испощенномъ лицѣ его не можно признать собрата героеvъ *Римника* и *Треби*. Таково состояніе славнаго Петропавловска, важнѣйшаго мѣста въ цѣлой Камчаткѣ (*). И Россія владѣетъ болѣе 100

(*) Въ 1779 году Петропавловскъ находился, кажется, не въ лучшемъ состояніи. Капитанъ Кингъ говоритъ обѣ немъ слѣдующими словами: наконецъ мы увидѣли къ NNO на узкой оконечности земли нѣсколько бѣдныхъ деревянныхъ домиковъ и коническихъ хижинъ, числомъ около 30, кои

дѣлъ уже сею Областію, которая могла бы сдѣлаться 1805 годъ довольно важною, еспыли бы захотѣли искать въ ней Октябрь. всѣхъ выгода, кои она безспорно обѣщаепъ и кои до сего были презираемы.

Чрезмѣрное отдаленіе Камчатки отъ главныхъ мѣстъ и благоустроенныхъ странъ Россіи, и нашеѧщая ея бѣдность суть виною, что обѣ ней разпространилась слишкомъ худая слава. Даже самое имя Камчатки выговаривается со страхомъ и ужасомъ. Всякой представляющъ себѣ, что область сія есть царство холода и голода или однимъ словомъ, совершенной бѣдности во всѣхъ видахъ, и что существующій жиць тамъ лишенъ всякой физической и нравственной оправды. Почти такъ заставляющъ думать о томъ разныя описанія Камчатки; что подтверждается и изустными повѣствованіями пѣхъ, которыми судбою предопределено было вспучить въ ея предѣлы, прожить тамъ съ горестію нѣсколько лѣтъ, и, возвратившись послѣ въ Россію, съ ужасомъ возоминать о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ. Не одинъ предразсудокъ, но и самое дѣло величъ почитать жестокимъ жребіемъ, еспыли суждено кому провеспи въ Камчаткѣ многіе годы. И суровой Камчатской уроженецъ нуждається во многомъ; коково же должно бытъ то для человѣка, наслаждавшагося всѣми удобностями жизни.

Великое отдаленіе Камчатки не можетъ однакожъ

не взирая на уваженіе, которое мы хотѣли имѣть къ Россійскому острогу, по положенію его должны были принять за Петропавловскъ. Смотри Кука 3-е пушечесшie 3-я часть въ подлинникѣ стр. 184.